

**СОВРЕМЕННЫЕ СТАНДАРТЫ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Б. В. ВОЛЖЕНКИН

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ

**Санкт-Петербург
1998**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Б. В. ВОЛЖЕНКИН

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ

Санкт-Петербург
1998

ББК 67.99(2)8

Волженкин Б. В. Отмывание денег: Серия “Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе”. СПб., 1998. 40 с.

*Издается по российско-нидерландскому проекту
“Современные стандарты в уголовном праве
и уголовном процессе”*

В работе раскрывается понятие и социальная сущность отмывания денег, приводятся положения международных документов, инициированных ООН и Советом Европы, и законодательств США и ФРГ, а также комментируются нормы российского законодательства, предусматривающие ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем.

ISBN 5–89094–055–4

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998.

1. ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Федеральной программой Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 гг., утвержденной Указом Президента РФ № 1016 от 24 мая 1994 г., среди первоочередных мер были предусмотрены разработка и принятие Федерального закона "Об ответственности за легализацию преступных доходов". Постановка этой задачи обуславливалась размахом криминального предпринимательства и другой незаконной экономической деятельности и отсутствием правовой регламентации борьбы с "отмыванием грязных денег". Без законодательства, препятствующего легализации средств, добытых преступным путем, в России складывались условия, благоприятствующие теневому бизнесу, проведению крупномасштабных финансовых афер, отмыванию денег, полученных от незаконного оборота наркотиков и торговли оружием, рэкета, проституции и других видов организованной преступной деятельности. Как указывалось в Концепции проекта Федерального закона РФ "Об ответственности за легализацию преступных доходов", по оценкам МВД России, общий размер доходов, полученных преступными группировками в России в 1993 г., составил почти 2 *трлн* рублей. Основная часть этих доходов легализовывалась посредством неконтролируемого ввода в коммерческий оборот. На этом специализировалось свыше 3-х тысяч организованных преступных группировок, многие из них (почти 1,5 тыс.) образовывали в этих целях собственные легальные хозяйственные структуры. Преступными группами был установлен контроль над более чем 40 000 хозяйствующих субъектов, среди которых более 400 банков, 47 бирж, около 1500 государственных предприятий и объединений, используемых как для извлечения преступных доходов, так и для их легализации. Две трети легализируемых средств вкладывались в развитие криминального предпринимательства, пятая часть — расходовалась на приобретение недвижимости. Значительная доля доходов от преступной и иной незаконной деятельности легализовывалась путем обмена на иностранную валюту и перевода за рубеж¹. За 1993—1994 гг. Из России было вывезено за границу не менее 40 *млрд* долларов США. В это же время около 16 *млрд* долларов с Запада, в основном полученных от торговли наркотиками, были отмыты в России².

В последующие годы положение усугубилось еще больше. В аналитическом докладе "О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской

¹ См.: "Грязные" деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов: Сборник материалов / Под ред. Е. А. Абрамова; Сост. В. С. Овчинский. М., 1994. С. 8—10.

² Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 186.

Федерации", подготовленном МВД России в 1996 г., отмечается, что, по мнению специалистов, объем теневой экономики достиг 40 % валового внутреннего продукта, до 70 % доходов, полученных незаконным путем, вкладывается в различные формы предпринимательской деятельности³.

Законодательное регулирование ответственности за отмыwanie "грязных" денег необходимо прежде всего в интересах борьбы с организованной преступностью, в целях подрыва финансовой основы этой преступности. Данная задача актуальна для многих стран.

Один из руководителей Группы международных финансовых действий (GAFI) Э. Янг, выступая на Конференции стран — членов Совета Европы по проблеме отмыwania денег в странах с переходной экономикой (Страсбург, 29 ноября — 1 декабря 1994 г.), отметила следующие негативные последствия отмыwania денег:

у преступников создается ощущение безнаказанности. Это делает преступление привлекательным занятием, а высокий уровень преступности, прежде всего организованной, подрывает устои общества и угрожает правовым нормам;

преступные организации получают возможность финансировать свою дальнейшую деятельность;

неконтролируемое использование преступными организациями отдельных финансовых учреждений в конечном итоге причиняет вред всей финансовой системе, особенно в странах с развивающейся экономикой;

сосредоточение экономической и финансовой власти в руках преступных организаций в конечном счете может подорвать национальную экономику этих стран и демократические системы их власти и управления⁴.

Колоссальные средства, полученные от торговли оружием, незаконного игорного и наркобизнеса, контрабанды, хищений, другой противоправной деятельности, преступники стремятся легализовать, придать им видимость законных, пустить в оборот. Способы отмыwania таких доходов различны. Полученные незаконно наличные деньги превращаются в другие ценности, например, вклады в банки или недвижимое имущество. Недвижимость затем продается, а средства, вырученные от перепродажи, выглядят законными. Нередко с целью отмыwania денег создаются ложные коммерческие организации или деньги вкладываются в создаваемые либо действующие структуры. Большую роль в легализации незаконно нажитых средств играют

³ См.: Щит и меч. 1996. № 11—12.

⁴ См.: Основы борьбы с организованной преступностью. С. 22.

банки⁵. "Непосредственная связь банков с преступным миром,— считает В. Д. Ларичев,— позволяет преступникам легализовать доходы от своей преступной деятельности, подкрепляет их намерение продолжать совершение преступлений. Тем самым создается общий криминальный фон, в орбиту которого вовлекается все большее количество людей... Обозначенная проблема имеет и другой аспект, внешнеэкономический. Речь идет о том, что если не перекрыть каналы поступления преступных доходов в российскую экономику, то это явится серьезным препятствием для вхождения страны в мировую экономическую систему, где нет доверия криминальным капиталам"⁶.

Назначение законов, предусматривающих ответственность за отмывание денег, германские специалисты Харальд-Ханс Кернер и Эберхард Дах сформулировали так: эти законы "призваны не допустить утаивания или сокрытия истинной природы, происхождения, состояния, местонахождения или движения имущественных объектов или прав, а также их обладателей и распорядителей; не допустить запуска незаконных, полученных преступным путем прибылей в легальный финансовый оборот, то есть воспрепятствовать подрыву экономической системы организованной преступностью, для чего требуется изоляция и самого лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, и его "грязных денег". "Грязные деньги" должны быть лишены возможности поступить в обращение с тем, чтобы преступления утратили для преступников всякий смысл"⁷.

В самом общем виде "отмывание грязных денег" можно определить как "*перевод* незаконно полученных наличных денег в другой актив, *сокрытие* истинного источника или собственности, от которых незаконным образом получены деньги, и *создание* характера законности для источника и собственности"⁸.

⁵ Схему международных путей легализации преступных доходов с участием банков см.: Панов В. П. Международное уголовное право: Уч. пос. М., 1997. С. 103.

⁶ Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы / Рук. авт. коллектива Г. А. Госунян. М., 1994. С. 55—56.

⁷ Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. М., 1996. С. 36—37. Эту же идею проводит А. Э. Жалинский в предисловии к данной книге: "Отмывание денег — это заключительный этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное производство, в ходе которого происходит противоправная и вредная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц. Допустить отмывание денег — значит, сделать выгодным торговлю наркотиками, уклонение от налогов, проституцию, вымогательство, взяточничество". Там же. С. 8.

⁸ Money Laundering: Guidance Notes for Banks and Building Societies. 1990. Х.-Х. Кернер и Э. Дах приводят толкование "отмывания денег", предложенное швейцарским специалистом Кристофом Грабером: под отмыванием денег следует понимать все операции, осуществленные с целью на первой стадии утаить или

В Федеральном законе "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем", принятом Государственной Думой РФ в первом чтении 19 ноября 1997 г., данное деяние было определено как умышленное придание правомерного вида пользованию, владению или распоряжению денежными средствами, иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО В БОРЬБЕ С ОТМЫВАНИЕМ ГРЯЗНЫХ ДЕНЕГ

Международный интерес к проблеме отмывания денег первоначально возник в связи с торговлей наркотиками, поскольку движение денег через границу является характерной чертой операций, связанных с отмыванием денег, полученных от наркобизнеса⁹.

Среди международных документов в области борьбы с отмыванием денег, в первую очередь, следует назвать Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключенную в Вене в декабре 1988 г. (Венская конвенция), ратифицированную более чем ста странами¹⁰. Наряду с требованием от государств-участников предусмотреть в национальных законодательствах ответственность за преступления, связанные с производством, распределением, продажей наркотиков, организацией, управлением или финансированием незаконных операций с наркотиками, Конвенция потребовала определить как преступление отмывание связанных с наркотиками денег. Статус уголовно наказуемых должны были получить следующие действия:

конверсия или передача собственности, если известно, что эта собственность получена от совершения преступления или преступлений, указанных в Конвенции, или от участия в подобном преступлении или преступлениях, с целью сокрытия или маскировки незаконного источника происхождения собственности или содействия лицу, вовлеченному в совершение подобного преступления или преступлений, чтобы оно могло избежать юридических последствий своих действий;

сокрыть наличие, происхождение или целевое назначение имущественных ценностей, проистекающих из преступления, с тем, чтобы на второй стадии приступить к извлечению из них регулярных доходов (см.: Кернер Х.-Х., Дах Э. Указ. соч. С. 37—38).

Доходы от незаконного оборота наркотиков только в Западной Европе превышают 200 млрд долларов в год, а в мире, по разным оценкам, от 500 млрд до 1,5 трлн долларов. См.: Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы. С. 91.

¹⁰ Текст Конвенции см.: Законодательство о незаконном обороте наркотиков. СПб., 1998. С. 52—91.

сокрытие или маскировка истинной природы, источника, местонахождения, движения собственности или прав на собственность, если известно, что данная собственность получена в результате совершения преступления или преступлений, указанных в Конвенции, или от участия в подобном преступлении или преступлениях.

Кроме того, участники Конвенции с учетом конституционных принципов и основных положений правовых систем своих стран обязывались определять как преступления приобретение собственности, владение собственностью или использование собственности, если во время получения собственности было известно, что она приобретена преступным путем в результате совершения преступлений, связанных с наркотиками.

Конвенция предусматривает ряд мер по международному сотрудничеству, конфискации имущества и доходов, полученных от торговли наркотиками и отмывания денег. Особо говорится о проблеме банковской тайны, которая во многих случаях используется, чтобы препятствовать сотрудничеству и предоставлению информации, необходимой для расследования.

В Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятой в Страсбурге 8 ноября 1990 г.¹¹, отмечается, что лишение преступника доходов, добытых преступным путем, является одним из эффективных и современных методов борьбы против опасных форм преступности.

Государства, подписавшие данную Конвенцию, взяли обязательство квалифицировать как уголовное правонарушение следующие виды умышленных действий: 1) конверсию или передачу материальных ценностей, о которых тот, кто этим занимается, знает, что эти материальные ценности составляют доход от преступления, с целью скрыть незаконное происхождение таких материальных ценностей или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать юридических последствий этих деяний; 2) утаивание или искажение природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности материальных ценностей или соотносимых с ними прав, когда нарушительно известно, что эти ценности представляют собой похищенное преступным путем; 3) приобретение, владение или использование материальных ценностей, о которых тот, кто их приобретает, или владеет, или пользуется, знает в момент их получения, что они являются доходами, добытыми преступным путем; 4) участие в одном из названных выше правонарушений или в любой ассоциации, союзе, покушении или соучастии путем оказания содействия, помощи или совета с целью его совершения.

¹¹ См. приложение 1 настоящей работы.

Таким образом, Страсбургская конвенция, в отличие от Венской конвенции, говорит об отмывании денег, полученных не только от наркобизнеса, но и любым преступным путем. Конвенция также установила, что государства могут привлекать к ответственности за перечисленные выше действия даже в тех случаях, когда основное правонарушение, в результате которого были получены материальные ценности, не входило в их юрисдикцию. Государства могут предусмотреть, что за отмывание преступных доходов лица, совершившие основное преступление, ответственности не подлежат. На усмотрение участников Конвенции оставлен также вопрос об ответственности, когда лицо, совершившее какое-либо из указанных деяний, не знало, но должно было знать, что имущество является доходом от преступления.

Положения Страсбургской конвенции были дополнены в Директиве 91/308 Совета Европейского Сообщества от 10 июня 1991 г. по предотвращению использования финансовой системы в целях отмывания денег. Основные обязательства, налагаемые Директивой на государства-участники, сводились к следующим положениям:

- обеспечить выполнение финансовыми и кредитными организациями требования полной идентификации их клиентов и всех сделок на суммы, превышающие 15 000 ЭКЮ (приблизительно 20 250 долларов США). Соответствующие данные должны записываться и храниться, чтобы они могли использоваться при расследовании дел об отмывании денег;

- обеспечить сотрудничество этих организаций с государственными ведомствами, ведущими борьбу с отмыванием денег;

- запретить раскрытие клиентам или какой-либо третьей стороне информации, что сведения о клиенте передаются правоохранительным органам;

- распространить все или часть указанных мер на такие профессиональные группы, как адвокаты, нотариусы, бухгалтеры, и компании (например, казино, обменные пункты), которые могут использоваться лицами, занимающимися отмыванием денег.

Еще раньше, в июле 1989 г., на встрече глав государств и правительств семи ведущих промышленных держав ("Большой семерки") была создана Группа финансовых действий против отмывания денег (Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF). FATF является межправительственной организацией, занимающейся разработкой и распространением стратегии по борьбе с отмыванием денег с целью не допустить использование подобных доходов в преступной деятельности и защитить в рамках закона экономическую деятельность от "грязных денег". При этом под отмыванием денег понимается обработка полученных

преступным путем доходов с целью замаскировать их незаконное происхождение.

В 1990 г. FATF разработала сорок рекомендаций по действиям против отмывания денег, а в 1996 г. внесла в этот документ коррективы¹². В частности, в рекомендациях указано, что каждая страна должна предпринять необходимые меры, в том числе на законодательном уровне, чтобы определить отмывание денег как уголовное преступление в соответствии с Венской конвенцией 1988 г.; каждая страна должна распространить действие преступления по отмыванию денег, полученных от торговли наркотиками, на преступления, связанные с серьезными правонарушениями; каждая страна сама определяет, какие тяжкие преступления должны быть установлены как обоснование преступления по отмыванию денег; уголовную ответственность должны нести не только служащие, но по возможности и сами корпорации; законы финансовых институтов о тайне должны разрабатываться так, чтобы не препятствовать действиям против отмывания денег; финансовые учреждения должны обращать особое внимание на все запутанные операции на большие суммы и все необычные схемы операций, не имеющие очевидной экономической цели или очевидного законного характера; в случае, когда финансовые учреждения подозревают о преступном характере происхождения средств, они обязаны своевременно сообщить о своих подозрениях компетентным органам.

Еще одним важным документом международного характера является разработанный Организацией Объединенных Наций в ноябре 1993 г. Типовой закон об отмывании денег, полученных от наркотиков. Типовой закон, основываясь на новейшем законодательстве различных стран, содержит рекомендации по предотвращению отмывания денег, выявлению подобных действий и установлению за них санкций.

Как и в Венской конвенции 1988 г., в Типовом законе даются формулировки двух основных составов правонарушений, связанных с отмыванием денег, полученных от незаконного оборота наркотиков (ст. 20).

Наказываются: 1) лица, которые (вариант: умышленно) конвертируют или переводят средства или собственность, полученные, прямо или косвенно, от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, с целью сокрытия или утаивания незаконного источника этой собственности или средств, либо оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении одного из правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности за свои деяния; 2) лица, которые (вариант: умышленно) оказывают

¹² См.: International Legal materials: current documents. Vol. 35. 1996. N 5. P. 1291—1305.

содействие сокрытию или утаиванию характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения или подлинных прав в отношении средств, собственности или связанных с ними прав, полученных, прямо или косвенно, от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров.

Кроме того, в Типовом законе говорится об ответственности за покушение на эти правонарушения, причастность или сговор с целью совершения правонарушений, а также за пособничество.

В Типовом законе рекомендуется считать уголовными правонарушениями различные действия работников кредитно-финансовых учреждений, лиц, профессионально занимающихся операциями по обмену наличной валюты, и иных лиц, нарушающих установленный порядок совершения финансовых операций и другие требования, установленные в целях предупреждения и выявления отмыывания "грязных" денег. В частности, должны подлежать наказанию руководители, служащие и любые другие лица кредитно-финансовых учреждений, которые при исполнении своих профессиональных обязанностей осуществляют, контролируют операции, связанные с передвижением финансовых средств, или предоставляют консультации в этой области, если они умышленно разгласят владельцу денежных сумм или лицу, совершающему финансовые операции, информацию о заявлениях, которые они обязаны делать, или о последующих мерах, которые решено принять (вариант: или которые добровольно воздерживаются от представления заявления, которое они обязаны сделать). Имеются в виду заявления о тех средствах, относительно которых существуют подозрения, что они получены от незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ. Преступления, в соответствии с Типовым законом, совершают также лица, умышленно уничтожающие регистрационные книги или документы, хранение которых предусмотрено Типовым законом, или изымающие из них информацию, а также лица, которые осуществляют или покушаются на осуществление под чужим именем определенных указанных в Типовом законе операций (например, платеж наличными деньгами в сумме, превышающей установленный предел).

Уголовными правонарушениями, хотя и менее опасными, считаются действия лиц, которые осуществили или приняли платеж наличными в сумме, превышающей установленный предел; нарушили обязанность представлять заявление о международном переводе денежных средств, ценных бумаг или ценностей, относительно которых предусмотрено представление заявлений; а также действия руководителей и служащих компаний, производящих обмен наличной валюты, игорных домов и кредитно-

финансовых учреждений, нарушивших положения Типового закона.

Международная конференция ООН по предупреждению отмывания денег и использования доходов от преступной деятельности и борьбе с ними (Курмайор, Италия, июнь 1992 г.)¹³ определила семь областей в качестве первоочередных для осуществления эффективной стратегии по борьбе с отмыванием денег:

1. Криминализация отмывания доходов от незаконного оборота наркотиков и другой преступной деятельности.

2. Снижение банковской секретности.

3. Ликвидация анонимных предъявительских счетов, идентификация действительной стороны, интересы которой представляет доверенное лицо, и др. (правило "знай своего клиента").

4. Идентификация и информирование о подозрительных операциях.

5. Совершенствование регулирования деятельности организаций и лиц, занимающихся финансовыми операциями.

6. Конфискация доходов от преступной деятельности.

7. Развитие действенных механизмов международного сотрудничества.

Международные рекомендации находят отражение в национальном законодательстве многих развитых государств. Для примера обратимся к законодательству США и Германии¹⁴.

Соединенные Штаты Америки одни из первых столкнулись с проблемами организованной преступности и, вероятно, поэтому в них раньше, чем во многих других странах, стало формироваться законодательство по борьбе с отмыванием "грязных" денег как на федеральном уровне, так и в отдельных штатах.

Уже в 1970 г. Конгресс США принял три закона, имеющих прямое отношение к данной проблеме: Закон о контроле за организованной преступностью, Закон о банковской тайне, Закон о всеобщем контроле за распространением наркотиков. Это была первая попытка ввести в действие механизм регулирования наличности и конфискации имущества в борьбе с организованной

¹³ См. приложение 2 настоящей работы.

¹⁴ О законодательстве некоторых других государств, направленном на борьбу с отмыванием денег, см.: "Грязные" деньги и закон. С. 98—131; Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы. С. 137—154; Панов В. П. Международное уголовное право. С. 305—307; Осин В. В. Преступные доходы: проблемы и решения // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог: Сб. статей / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Л. Шелли, Ю. Г. Козлова. М., 1997. С. 310—313; Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 177—179; Мусин Э. В Европе с "отмыванием" строго // Экономика и жизнь. 1997. № 51.

преступностью. Закон о банковской тайне требовал, чтобы американские финансовые институты по операциям, превышающим 10 тыс. долларов, вели определенные записи, включая имена сторон сделки, источник получения денег, размеры сумм.

В 1986 г. Конгресс США принял уже непосредственно Закон о контроле за отмыыванием денег (MLCA — Money Laundering Control Act of 1986), впервые предусматривавший новые преступления в связи с отмыыванием денег. Эти положения были кодифицированы в §§ 1956 и 1957 титула 18 Свода Законов США.

Совершившим уголовное преступление (§ 1956) признавалось лицо, которое использовало или пыталось использовать поступления от какой-либо незаконной деятельности в финансовой операции с намерением далее развивать особую незаконную деятельность или было вовлечено в сделку по маскировке или сокрытию местонахождения, источника, права собственности или управления данными средствами.

Секция (§) 1957 объявляет преступлением участие или попытку участвовать в такой денежной операции, в которую вовлечена собственность стоимостью свыше 10 тыс. долларов, приобретенная в результате "особой" незаконной деятельности, в случае, когда лицо знает, что собственность приобретена в результате преступной деятельности. "Особая" незаконная деятельность расшифровывается как убийство, похищение людей, торговля наркотиков, азартные игры, грабеж, вымогательство, мошенничество при продаже ценных бумаг и др. Любое лицо, действующее совместно с отмывателем денег, также подлежит преследованию в уголовном порядке, если оно осведомлено, что сделка на сумму свыше 10 тыс. долларов была производной от какого-либо уголовного преступления.

Американские специалисты усматривают основное различие между преступлениями, указанными соответственно в §§ 1956 и 1957, в том, что в первом случае лицо участвует в финансовой операции с намерением продолжать "особую преступную деятельность" или знает, что цель этой финансовой операции — скрыть происхождение поступлений или обойти требование отчета по ним, а во втором случае не требуется ни наличия такого намерения, ни знания цели финансовой операции. Это упрощает процедуру уголовного преследования, поскольку единственным требованием по смыслу § 1957 является то, что лицо осознанно участвовало в денежной операции с собственностью, приобретенной через преступную деятельность и имеющей стоимость свыше 10 тыс. долларов.

При этом в понятие термина "операция" включаются приобретение, продажа, залог, дарение, перемещение, доставка или

другое отчуждение, а в отношении денежных документов — депонирование, снятие со счета, перевод между счетами, обмен валюты, заем, предоставление кредита, приобретение или продажа акций, облигаций, сертификатов вклада или других денежных документов, использование личного банковского сейфа или любые другие выплаты, переводы или доставка путем, через или в финансовую организацию каким бы то ни было способом.

В 1988 г. был принят Закон об усилении обвинения в делах, связанных с отмыванием денег (The Money Laundering Prosecution Improvement Act — MLPIA), являющийся составной частью Закона о борьбе с наркотиками 1988 г. и содержащий несколько дополнительных положений к предшествующим законам. Новый Закон, в частности, изъясил из категории финансовых операций получение адвокатами гонорара при защите уголовных преступников. Вместе с тем, запрещались при наличии необходимого знания или намерения перевозка, пересылка или перевод (равно как и попытка совершения этих действий) кредитно-денежных инструментов или средств, полученных от какого-либо преступления (не обязательно от "особой" незаконной деятельности), как в пределах США, так и за пределы США и в пределы США. При этом достаточно установить осведомленность подсудимого, что собственность, используемая в операции, представляет собой поступления от какого-либо преступления по закону штата, федеральному закону или иностранному закону, независимо от того, знал ли подсудимый о том, какого рода преступление это было¹⁵.

Федеративная Республика Германия ратифицировала Венскую конвенцию ООН о предотвращении незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ 22 декабря 1993 г., но еще до этого после длительных обсуждений 15 июля 1992 г. был принят Закон о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими формами организованной преступности, в связи с которым в германском уголовном праве возник новый состав преступления — отмывание денег, изложенный в § 261 Уголовного кодекса:

"(1) Тот, кто в отношении имущественного объекта, источником происхождения которого является:

- 1) преступление, совершенное другим лицом,
- 2) правонарушение, совершенное другим лицом и описываемое в § 29, абз. 1/1 Закона о наркотиках, или
- 3) правонарушение, совершенное членом преступной группировки (§ 129),

¹⁵ Обзор американского законодательства составлен на основе статьи: Agrastia J. Money Laundering — a US perspective // Money Laundering control / Ed by B. Ride and M. Ashe. Dublin, 1996. P. 228—260; О законодательстве по отмыванию денег в отдельных штатах США см.: "Грязные" деньги и закон. С. 79—95.

совершит действия, означающие утаивание самого этого объекта или сокрытие его происхождения, либо сделает или попытается сделать невозможным установление происхождения этого объекта, его обнаружение, конфискацию, арест, изъятие или сохранение после этого изъятия, карается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом"¹⁶.

В последующих девяти абзацах (частях) этой статьи говорится об ответственности тех, кто присваивает или передает третьему лицу или хранит или использует в своих интересах или в интересах третьего лица имущественный объект, указанный в абзаце 1, если они знали о происхождении объекта в тот момент, когда завладели им; о наказуемости покушения; об особо тяжких случаях отмывания денег, когда действия преступника являются для него промыслом или он состоит членом организации, сложившейся с целью длительного отмывания денег; об ответственности за отмывание денег при легкомысленном непонимании их противоправного происхождения; об освобождении от ответственности и наказания лица, добровольно известившего органы власти или добровольно иницирующего такое извещение, при условии, что преступление в этот момент не было еще полностью или частично раскрыто; и др.

Предмет преступления определен законом как имущественных объект. Германские специалисты трактуют это понятие очень широко, полагая, что к нему относятся не только наличные деньги и деньги на счетах, но и иностранные платежные средства, вся движимость и недвижимость — ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, земельные участки, доли в фирмах и товариществах, долговые обязательства, сервитуты и прочие права пользования, патенты и т. д.

Как известно, Уголовный кодекс ФРГ все уголовно наказуемые деяния подразделяет на преступления и проступки. Отмываемый имущественный объект может быть получен в результате совершения любого преступления (убийства, торговли людьми, похищения людей с целью выкупа, разбоя, грабежа, подделки денежных знаков, преступной торговли наркотиками и др.). Что же касается проступков, то имеются в виду только те, которые указаны в Законе о наркотиках или совершены членами преступной группировки.

Характерной особенностью регламентирования ответственности за отмывание денег в германском законодательстве является то, что субъектом данного деяния является не тот, кто непосредственно путем уголовно наказуемого деяния приобрел соответствующий имущественных объект, а иное лицо. "Лицо, совершившее

¹⁶ Текст § 261 УК ФРГ приводится по: Кернер Х.-Х., Дах Э. Указ. соч. С. 30. Несколько иной перевод ч. 1 § 261 УК ФРГ см.: Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, Ф. М. Решетников. М., 1996. С. 148.

первичное уголовно наказуемое деяние (действ-ующее единолично или как соучастник),— пишет Х.-Х. Кернер,— согласно § 261 УК не может быть участником (испол-нителем или соучастником) преступления, заключающегося в отмывании денег¹⁷.

В исследовании, посвященном проблеме отмывания денег, Х.-Х. Кернер дает четкий ответ по достаточно дискуссионному вопросу: насколько точно и конкретно должно быть установлено и доказано деяние, явившееся источником происхождения "грязных" денег? Х.-Х. Кернер полагает: "Чтобы доказать наличие исходного уголовно наказуемого деяния, недостаточно одной возможности преступного происхождения арестованных денег или обнаруженных банковских активов. Гораздо важнее, чтобы из находящихся в деле доказательств следовало, что деньги проистекают из конкретного преступления. Если существует только подозрение относительно преступного происхождения имущества или же оно может проистекать и из проступка (обмана, злоупотребления доверием, злостного неплатежа налогов), то это — не доказательство"¹⁸.

Важным представляется еще один вывод германских толкователей § 261 УК ФРГ. "Отмытость" имущественной ценности на предшествующих стадиях не очищает ее от криминального клейма. Поэтому последующие операции с этим имущественным объектом также являются его отмыванием. Здесь возникает очень сложная проблема определения, при каких условиях имущественная ценность уже более не считается происходящей от уголовно наказуемых деяний и теряет причастность к исходному преступлению¹⁹.

Утаивание преступных доходов совершает лицо, которое укрывает их (тайно хранит в сейфах, подвальных помещениях, банковских хранилищах, припрятывает, помещает ценности в банки или иное учреждение по подложным документам) или утаивает их происхождение путем обманных действий, подлога, манипуляций с документами, подключения подставных лиц и фиктивных фирм, внесения денег от чужого имени на чужие счета, смешения "чистых" и "грязных" денег на предприятии с большим объемом наличности и т. д.

Под хранением (п. 2 абз. 2 § 261 УК) понимается взятие банками, адвокатами, нотариусами и т. п. имущественных объектов с целью обеспечить их сохранность, а также распоряжаться и управлять ими. Использование — прием предметов с целью продажи, превращения или дальнейшей передачи. Х.-Х. Кернер особо подчеркивает, что закон не предусматривает никакого

¹⁷ Кернер Х.-Х., Дах Э. Указ. соч. С. 39.

¹⁸ Там же. С. 44.

¹⁹ Там же. С. 46—47.

освобождения от наказания за мелкие сделки, например, за сделки бытового характера²⁰.

Субъективные признаки преступления — отмыwania денег (абз. 1 и 2 § 261 УК ФРГ) характеризуются знанием о преступном происхождении ценностей и желанием своими действиями совершить укрывательство, сорвать расследование. Знание преступного происхождения отмываемого объекта может быть самым общим. Достаточным считается, если лицо с одобрением относилось к криминальному происхождению объекта или не исключало преступного источника происхождения данного имущества наряду с другими возможными источниками. Таким образом, допускается косвенный умысел при совершении преступления. Вместе с тем, уголовно наказуемым согласно абз. 5 § 261 УК является и допущенное по неосмотрительности нераспознавание преступного происхождения.

Бундестаг ФРГ 25 октября 1993 г. принял Закон о выявлении прибылей от тяжких уголовных преступлений (Закон об отмывании денег), реализовав тем самым требования Директивы 91/308 Совета Европейского Сообщества от 10 июня 1991г., в целях создания эффективного закона по предотвращению использования финансовой системы для отмыwania денег²¹. Законом, в частности, предусматривается обязанность кредитных и финансовых организаций идентифицировать, т. е. устанавливать, личность клиентов при приеме или выдаче наличных денег, ценных бумаг на сумму 20 000 марок и более, а также в ряде других случаев; обязанность вести соответствующие записи и хранить их; обязанность немедленно сообщать в органы уголовного преследования о подозрениях, что финансовая сделка служит или в случае ее осуществления будет служить отмыванию денег.

Несоблюдение этих и некоторых других обязанностей, устанавливаемых Законом об отмывании денег, является административным правонарушением, влекущим крупные денежные штрафы.

3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Несмотря на то, что СССР еще в 1988 г. ратифицировал Венскую конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, вплоть до вступления в действие Уголовного кодекса 1996 г. в Российской Федерации не существовало специального уголовно-правового

²⁰ Там же. С. 52.

²¹ Тексты некоторых статей Закона см.: Кернер Х.-Х., Дах Э. Указ. соч. С. 117—126.

запрета действий по отмыванию имущества, приобретенного преступным путем.

Статья 174 УК РФ впервые установила уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, определив это преступление как: *совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.*

В качестве предмета этого преступления могут выступать денежные средства, ценные бумаги в российской или иностранной валюте и иное движимое или недвижимое имущество, приобретенные как в России, так и за ее пределами. Закон подчеркивает, что способ приобретения этого имущества должен быть незаконным, хотя и необязательно преступным. Таким образом, предметом легализации прежде всего является имущество, полученное в результате совершения таких преступлений, как хищение, контрабанда, вымогательство, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, оружия, незаконное предпринимательство и банковская деятельность, организация или содержание притонов для занятия проституцией, незаконное распространение порнографических материалов или предметов, получение взятки, уклонение от уплаты налогов и ряда других.

В первоначальных проектах УК предполагалось установить ответственность за легализацию имущества, приобретенного именно преступным путем. Однако некоторые специалисты полагали, что такая формулировка потребует точного установления всех признаков и обстоятельств преступления, в результате которого были получены отмываемые деньги или иное имущество, что усложнит борьбу с отмыванием "грязных" денег. Редакция "приобретенных незаконным путем" допускает, что предметом данного преступления может быть имущество, полученное в результате административного нарушения или гражданско-правового деликта (например, путем совершения недействительной сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, совершенной с целью противной основам правопорядка и нравственности, и т. д.)²². Характерно определение

²² См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. М., 1995. С. 49; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 1996. С. 160; Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 1 / Под ред. П. Н. Панченко. Нижний Новгород, 1996. С. 479; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 175. В то же время в последнем из названных Комментариев к УК оговаривается, что "такое понимание незаконности

термина "доходы, полученные незаконным путем", содержащееся в Проекте типового соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством иностранного государства о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, одобренным Постановлением Правительства РФ № 840 от 8 июля 1997 г.: "Доходы, полученные незаконным путем — вещи, включая деньги и ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество, имущественные права, работы и услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), иные объекты гражданских прав, приобретенные в результате нарушения национального законодательства каждой из Сторон, влекущего за собой уголовно-административную или гражданско-правовую ответственность"²³.

В юридической литературе последнего времени все же подчеркивается необходимость свести толкование понятия "незаконное приобретение отмываемых средств" к преступному способу их получения, как это сформулировано в международных правовых актах, в частности, Страсбургской конвенции Совета Европы 1990 г.²⁴

Согласно закону легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного заведомо незаконным путем, может быть осуществлена тремя способами: 1) посредством совершения с этим имуществом финансовых операций, 2) посредством совершения с ним других сделок, 3) в результате использования этих средств для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Понятие "финансовые операции" не имеет общепризнанного содержания. Однако следует заметить, что закон называет финансовые операции как разновидность сделок. Поэтому

соответствует тексту закона, однако нуждается в ограничительном толковании. Незаконность должна состоять в нарушении уголовно-правового запрета, иначе применение данной статьи будет незаконным в силу п. 2 ст. 14 настоящего Кодекса ввиду отсутствия общественной опасности деяния". Эта мысль заслуживает внимания.

²³ Российская газета. 1997. 2 августа. Аналогичное определение содержится в Проекте соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем. См.: Российская газета. 1998. 31 января.

²⁴ См.: Теневая экономика (экономические, социальные и правовые аспекты): Материалы научной конференции. М., 1996. С. 49—50; Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 180; Викулин А. Ю. Работа коммерческого банка по предотвращению легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем // Банковское дело. 1998. № 1. С. 17—19.

правильным представляется мнение, что совершение финансовых операций образуют такие действия, как размещение на счетах в банках по договору банковских вкладов; приобретение на эти средства акций, облигаций и других ценных бумаг, выпускаемых коммерческими организациями; обмен таких средств на иностранную валюту и т. п.²⁵ Безусловно, финансовой операцией будут действия по кредитному договору, когда "грязные деньги" кредитной организацией выдаются в кредит.

В Проекте типового соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством иностранного государства о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, незаконные финансовые операции понимаются как сделки и другие действия физических и юридических лиц, резидентов и нерезидентов с денежными средствами, ценными бумагами и платежными документами независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей, совершенные с нарушением национального законодательства, влекущим уголовную, административную или гражданско-правовую ответственность²⁶.

В Федеральном законе "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем", принятом Государственной Думой 19 ноября 1997 г. в первом чтении, содержание понятия "операция с денежными средствами или иным имуществом" охватывает как финансовые операции, так и иные сделки с имуществом: действия физических и юридических лиц, независимо от формы и способа их осуществления, с денежными средствами, в том числе в иностранной валюте, ценными бумагами, валютными ценностями, иным имуществом, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей, включая:

а) банковские операции и другие сделки кредитных организаций и их филиалов, связанные с денежными средствами, ценными бумагами, драгоценными металлами, драгоценными камнями и иными ценностями, предусмотренные Федеральным законом "О банках и банковской деятельности";

б) сделки с ценными бумагами, влекущие за собой переход права собственности или иных имущественных прав на эти ценные бумаги;

²⁵ См.: Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. С. 160; Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. С. 281—282.

²⁶ Российская газета. 1997. 2 августа.

в) почтовые и телеграфные переводы денежных средств, почтовые отправления с ценными вложениями;

г) получение выигрыша в казино, лотерее, тотализаторе, системной (электронной) игре и других основанных на риске играх;

д) перемещение через таможенную границу РФ иностранной валюты, валютных ценностей, валюты РФ, ценных бумаг в валюте РФ, товаров, транспортных средств и другого движимого имущества;

е) передача в ломбард на хранение ценных бумаг, драгоценных металлов и камней, иных драгоценных вещей и ценностей;

ж) внесение страхователем денежных средств (страхового вноса) страховщику по договору имущественного или личного страхования, а также получение страхового возмещения либо страховой суммы по этим договорам;

з) вклад денег, ценных бумаг, другого имущества или имущественных прав, имеющих денежную оценку, в уставный капитал либо внесение паев (приобретение долей) при создании (реорганизации) организации, а равно при увеличении уставного капитала организаций.

Одним из распространенных способов легализации средств, добытых незаконным путем, является вложение их в уже существующие предпринимательские структуры или использование при создании новых коммерческих организаций, благотворительных фондов и т. п.

Таким образом, норма, содержащаяся в ст. 174 УК, направлена на пресечение любых попыток ввести в легальный оборот незаконно приобретенные средства. Никаких указаний о размере подобных операций статья, к сожалению, не содержит. Это, однако, не должно мешать правоприменителю в соответствующих случаях руководствоваться положениями ч. 2 ст. 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие, хотя формально содержащее признаки деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, т. е. не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Субъектами преступления являются все лица участвующие в финансовой операции или сделке с имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, как те, кто непосредственно приобретал незаконным путем данное имущество, а затем принимает меры по его легализации²⁷, так и иные лица. В

²⁷ См.: Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. Рагоа. С. 161; Виноградова Л. К., Гаража Н. А. Проблема борьбы с легализацией незаконных доходов в России // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства: Сборник научных трудов. М., 1997. С. 85. Напротив, А. Э. Жалинский полагает, что субъектом легализации является иное лицо, а не тот, кто непосредственно незаконным путем приобретал соответствующее имущество (см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под

частности, нередко в легализации имущества, заведомо приобретенного незаконным путем, в составе организованной группы принимают участие работники банков, фондовых и иных бирж, инвестиционных фондов, трастовых компаний, дочерних и брокерских контор, иных коммерческих организаций, осуществляющих получение, выплату, передачу, перевозку, пересылку, обмен, хранение финансовых средств, а также работники учреждений, документально удостоверяющих или регистрирующих право на имущество.

Текст ст. 174 УК не оставляет никаких сомнений в умышленном характере этого преступления. Для привлечения к ответственности лиц, участвующих в легализации денежных средств и иного имущества, приобретенного незаконным путем, необходимо установить и доказать (что чрезвычайно сложно) осознание ими того обстоятельства, что финансовая операция или другая сделка с их участием, а равно предпринимательская или иная экономическая деятельность осуществляются с денежными средствами или другим имуществом, приобретенными незаконным путем, и желание совершить такие действия.

Цель данного преступления — л е г а л и з а ц и я незаконно полученных средств, что следует из названия ст. 174 УК. Этот признак важно учитывать при разграничении данного преступления и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК)²⁸.

Часть 2 ст. 174 УК предусматривает квалифицирующие признаки легализации денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем — совершение деяния а) группой лиц по предварительному сговору, б) неоднократно, в) лицом с использованием своего служебного положения.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК). Виновными в совершении данного преступления будут все лица, которые так или иначе непосредственно участвовали в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, либо использовали эти средства для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Надо иметь в виду, что процесс отмыwania "грязных" денег подчас может быть достаточно продолжительным, включающим в себя множество финансовых операций и других сделок. При наличии предварительного сговора все участники этих операций несут уголовную ответственность за единое групповое преступление.

общей ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. С. 175—176). Полагаю, что из текста ст. 174 УК такой вывод не следует.

²⁸ См.: Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 185—186.

Преступление будет считаться совершенным неоднократно, если субъект совершил два или более самостоятельных преступления, выражающихся в легализации имущества, приобретенного незаконным путем, и все они ему вменяются в вину, или же если он, будучи судимым по ст. 174 УК, вновь совершил данное преступление.

Под лицом, использующим служебное положение при легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, понимается должностное лицо государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, а также лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Это могут быть банковские служащие, сотрудники налоговых и правоохранительных органов, управленческие работники различных коммерческих организаций и т. д.

Лицо, участвующее в отмывании "грязных" денег совместно с лицом, использующим при этом свое служебное положение, также несет ответственность по п. "в" ч. 2 ст. 174 УК.

Особо квалифицированными видами легализации незаконно полученных доходов является совершение этих действий организованной группой или в крупном размере (ч. 3 ст. 174 УК).

Поскольку к легализации незаконно приобретенного имущества стремится прежде всего организованная преступность, то и в процессе легализации нередко участвуют разветвленные устойчивые группы преступников, заранее объединившихся для этой деятельности. В соответствии с российским законодательством лицо, создавшее организованную группу или руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. При этом независимо от характера выполненных ими действий, связанных с преступлением, они привлекаются к ответственности как соисполнители преступления.

Легализацией средств, добытых незаконным путем, может заниматься и преступное сообщество (преступная организация), под которой понимается сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 174 УК, является тяжким, поэтому может быть совершено и преступным сообществом. Признав наличие преступного сообщества (преступной организации), занимающегося легализацией (отмыванием) денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем, организаторов и руководителей

данного сообщества необходимо дополнительно привлечь к ответственности по ч. 1 ст. 210 УК, а участников преступного сообщества (организации) — по ч. 2 ст. 210 УК.

Крупный размер легализации незаконных доходов в законе не определен. Однако, решая вопрос о совершении анализируемого преступления в крупном размере, целесообразно ориентироваться на понятие крупного размера хищения чужого имущества (прим. 2 к ст. 158 УК). Вполне логично заключить, что, если совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц стоимостью, в пятьсот раз превышающей минимальный размер оплаты труда, является крупным, то и легализацию противоправно приобретенного имущества в таком размере тоже следует считать крупной²⁹.

Резонанс вопрос: чем отличается легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем, от такого "классического" преступления, как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК)? Таких отличий немало, но самым принципиальным обстоятельством является цель совершения сделок с имуществом, приобретенным незаконным путем. При квалификации финансовых операций и других сделок по ст. 174 УК необходимо устанавливать наличие у лица, участвующего в этих операциях и сделках, цели на легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем, внедрение их в легальный оборот. В отличие от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, субъектами легализации являются и лица, непосредственно незаконным путем приобретшие соответствующее имущество.

Давая в целом оценку действующей уголовно-правовой норме об ответственности за легализацию доходов, полученных незаконным путем, следует отметить, что недостаточно четкая ее формулировка вызывает трудности в применении. Целесообразно обратиться к аналогичной норме модельного уголовного кодекса для государств — участников СНГ, одобренного Межпарламентской Ассамблеей 17 февраля 1996 г. Данная норма разработана с учетом рекомендаций Конвенции Совета Европы об "отмывании", выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. и легализацию доходов, полученных противозаконным путем, определяет как сокрытие или искажение незаконных источников и природы

²⁹ В Федеральном законе, принятом Государственной Думой в первом чтении 19 ноября 1997 г., "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем" предлагалось определить крупный размер "отмывания" в сумме, превышающей тысячу минимальных размеров оплаты труда.

происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности денежных средств или иного имущества либо прав на имущество, заведомо полученных незаконным путем, а равно использование таких денежных средств или иного имущества для занятия предпринимательской или иной экономической деятельностью³⁰.

Упомянутый выше Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем", принятый 19 ноября 1997 г. Государственной Думой в первом чтении, разрабатывался в течение нескольких лет, проходил международную экспертизу на конференциях стран — членов Совета Европы по проблемам противодействия отмыванию преступных денег в странах с переходной экономикой (Страсбург, 29 ноября — 1 декабря 1994 г.) и в Группе финансовых действий против отмывания денег (FATF) и был признан удовлетворяющим международным требованиям³¹.

Основной задачей Закона является создание системы мер противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем. В связи с этим Закон предусматривает ряд обязанностей для организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, касающихся необходимости в соответствующих случаях регистрировать такие операции, т. е. документально фиксировать их с указанием сведений о клиентах; информировать при наличии данных или разумных оснований, указывающих на совершение финансовой операции, подлежащей обязательному контролю, государственную налоговую инспекцию, органы Федеральной службы по валютному и экспортному контролю или таможенные органы; хранить реестры, содержащие сведения о личности клиентов, архив счетов, первичные документы по валютным операциям, документы по валютным сделкам в течение установленного срока; не разглашать данные о передаче сведений суду, прокурору, органу предварительного следствия, дознания, государственной налоговой инспекции, органам валютного и экспортного контроля; и др.

В Законе установлены виды и размеры операций с денежными средствами и иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, основания и порядок передачи сведений, составляющих банковскую или коммерческую тайну, определена компетенция соответствующих государственных органов по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, решены вопросы международного сотрудничества.

³⁰ Правоведение. 1996. № 1. С. 137.

³¹ См.: "Грязные" деньги и закон. С. 8—36; Пономарев П. Г. Проблемы противодействия легализации преступных доходов // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. М., 1997. С. 284—290.

Интересы борьбы с отмыванием "грязных" денег требуют незамедлительного окончательного принятия этого закона, а также присоединения России и ратификации ею Страсбургской конвенции Совета Европы от 8 ноября 1990 г. об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности.

ПРИЛОЖЕНИЯ*

Приложение 1

КОНВЕНЦИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ ОБ “ОТМЫВАНИИ”, ВЫЯВЛЕНИИ, ИЗЪЯТИИ И КОНФИСКАЦИИ ДОХОДОВ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(Извлечения)

Преамбула

Государства — члены Совета Европы и другие государства, подписавшие настоящую Конвенцию:

считая, что целью Совета Европы является создание более тесного союза между его членами;

убежденные в необходимости проведения общей уголовной политики, направленной на защиту общества;

считая, что борьба против опасных форм преступности требует использования эффективных и современных методов в международном масштабе;

полагая, что один из этих методов заключается в лишении преступника доходов, добытых преступным путем;

считая, что для достижения этой цели необходимо создать эффективную систему международного сотрудничества, договорились о следующем:

Глава I ТЕРМИНОЛОГИЯ

Статья 1. Терминология

В рамках настоящей Конвенции выражение:

а) “доходы” обозначает любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения преступления. Эта выгода может заключаться в любых материальных ценностях, как это обозначается в пункте “b” настоящей статьи;

б) “материальные ценности” — подразумевает материальные ценности любого вида, вещественные или невещественные, движимые или недвижимые, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество;

с) “орудие” обозначает любой использованный предмет или предназначенный для использования каким-либо образом целиком или частично для совершения уголовных преступлений;

* Тексты документов приводятся по: “Грязные” деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / Под общей ред. Е. А. Абрамова; Сост. В. С. Овчинский. М., 1994. С. 132—136, 197—205.

д) “конфискация” обозначает наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по одному или нескольким уголовным правонарушениям, наказание или меру, приводящую к лишению имущества;

е) “основное правонарушение” обозначает любое уголовное правонарушение, в результате которого прибыль может стать объектом правонарушения в соответствии со статьей 6 настоящей Конвенции.

Г л а в а П **ПРИНИМАЕМЫЕ МЕРЫ** **НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Статья 2. Конфискационные меры

1. Каждая Сторона принимает законодательные и прочие необходимые меры, которые предоставляют ей возможность конфисковывать орудия и прибыли или материальные ценности, стоимость которых соответствует этим прибылям.

2. Каждая Сторона может в момент подписания или в момент сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии, одобрении или вступлении путем декларации, адресованной Генеральному секретарю Европейского совета, заявить, что пункт 1 настоящей статьи применим только к правонарушениям или категориям правонарушений, определенным декларацией.

Статья 3. Меры по расследованию и предварительные меры

Каждая Сторона принимает законодательные и прочие необходимые меры, которые предоставляют ей возможность идентифицировать и разыскивать материальные ценности, подлежащие конфискации в соответствии с пунктом 1 статьи 2, и предупреждать любую операцию, передачу или отчуждение относительно этих материальных ценностей.

Статья 4. Полномочия и специальные приемы расследования

1. Каждая Сторона принимает законодательные и прочие меры, необходимые для того, чтобы уполномочить свои суды и другие компетентные органы предписать затребовать или наложить арест на банковские, финансовые или коммерческие досье, чтобы привести в действие меры, указанные в статьях 2 и 3.

Сторона не может ссылаться на банковскую тайну, чтобы отказаться дать ход положениям настоящей статьи.

2. Каждая Сторона сама решает вопрос о принятии законодательных и прочих необходимых мер, дающих возможность использовать специальные приемы расследования, облегчающие опознание и розыск доходов, а также сбор доказательств для этого. Среди этих приемов можно назвать постановление о контроле за

банковскими счетами, наблюдение, перехват телекоммуникаций, доступ к информационным системам и постановления о производстве определенных документов.

Статья 5. Юридические ходатайства

Каждая Сторона принимает законодательные и прочие необходимые меры для того, чтобы люди, подпадающие под действие мер, предусмотренных статьями 2 и 3, могли бы подать юридические ходатайства для охраны своих прав.

Статья 6. Правонарушения, связанные с отмыванием средств

1. Каждая Сторона принимает законодательные и прочие необходимые меры, чтобы квалифицировать как уголовное правонарушение в соответствии со своим внутренним правом, когда действие было совершено умышленно:

а) конверсию или передачу материальных ценностей, о которых тот, кто этим занимается, знает, что эти материальные ценности составляют доход от преступления, с целью скрыть незаконное происхождение вышеназванных материальных ценностей или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать юридических последствий этих деяний;

б) утаивание или искажение природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности материальных ценностей или соотносимых с ними прав, когда нарушительно известно, что эти материальные ценности представляют собой полученные преступным путем; и на условии своих конституционных принципов и основных концептов своей юридической системы;

в) приобретение, владение или использование материальных ценностей, о которых тот, кто их приобретает, или владеет, или пользуется, знает в момент их получения, что они являются доходами, добытыми преступным путем;

г) участие в одном из правонарушений, определенных в соответствии с настоящей статьей, или в любой ассоциации, союзе, покушении или соучастии путем оказания содействия, помощи или совета с целью его совершения.

2. С целью ввода в действие или применения параграфа 1 настоящей статьи:

а) факт, что основное правонарушение входит или не входит в уголовную юрисдикцию стороны, в расчет не принимается;

б) может быть предусмотрено, что правонарушения, указанные в этом параграфе, не применяются к лицам, совершившим основное правонарушение;

с) необходимые знание, намерение или мотивация в качестве элементов одного из правонарушений, изложенных в этом параграфе, могут быть вычтены из объективных обстоятельств.

3. Каждая Сторона может принять меры, которые она сочтет необходимыми, чтобы придать на основании своего внутреннего права характер уголовных правонарушений совокупности или части действий, указанных в пункте 1, в одном или в совокупности следующих случаев, когда исполнитель:

а) должен был предполагать, что имущество является доходом от преступления;

б) действовал с целью получения дохода;

с) действовал, чтобы способствовать дальнейшему продолжению преступной деятельности.

4. Каждая Сторона может в момент подписания или в момент сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении декларацией, направленной Генеральному секретарю Совета Европы, заявить, что пункт 1 настоящей статьи применим только к основным правонарушениям или категориям основных правонарушений, указанным в этой декларации.

Приложение 2

ОТЧЕТ И РЕКОМЕНДАЦИИ Международной конференции “Предупреждение и борьба с “отмыванием” денег и использованием доходов от преступной деятельности: глобальный подход”

Курмайор, Италия 18 — 20 июня 1994 г.

(Извлечения)

Организатор: Международный научный и профессиональный консультативный Совет Программы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (ISPAC) при содействии Правительств Италии и под эгидой Венского Отделения ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

I. Вступление

5. Конференция отметила, что “отмывание” денег приобрело глобальный характер и поэтому требует наступательного многопланового подхода и особого внимания как на международном, так и национальном уровнях. В этой связи

конференция отметила необходимость наращивания усилий ООН как глобальной формации, финансовой организации FATF и других международных и региональных организаций в борьбе с “отмыванием” денег. Участники конференции отметили острую необходимость наращивания международных и национальных усилий, а также расширения и применения таких положительно зарекомендовавших себя мер, как Рекомендации FATF510; координации предоставления технической помощи правительствам, которая позволила бы им выработать собственную стратегию и укрепить свои соответствующие механизмы по предупреждению и борьбе с “отмыванием” денег. Была признана необходимость привлечения к этому всех соответствующих отраслевых организаций, включая правоохранительные и судебные системы, банковские и финансовые сообщества.

II. Растущая и общепризнанная глобальная проблема

6. В ходе конференции прозвучали многочисленные примеры растущей интернационализации преступности и мирового “отмывания” денег. Географическая экспансия деятельности большинства соответствующих транснациональных преступных организаций освещалась не только в связи с аккумулярованием доходов от незаконного оборота наркотиков, но и с доходами от серьезных национальных и транснациональных корыстных преступлений и другими способами серьезного подрыва экономики, такими как ростовщичество. На конференции говорилось о росте профессионализма их деятельности и изощренности схем по “отмыванию” доходов от этой деятельности, а также о прогрессирующем выделении “отмывания” денег в отдельную преступную отрасль.

7. Приемы и способы “отмывания” денег становятся все более утонченными. При этом а) используются недостатки и пробелы в национальных схемах регулирования; б) осуществляется гибкий и оперативный переход и перемещение доходов через национальные границы; в) используются расхождения в нормативах регулирования бизнеса как внутри национальных систем, так и между национальными системами, в частности, через многочисленные предпринимательские механизмы в разных странах по сокрытию происхождения фондов и имущества; г) извлекается выгода от содействия нерегулируемых профессиональных категорий, равно как и регулируемых, но лишенных самоконтроля в вопросах нарушения правовых и этических норм. Эти тенденции говорят о глобальном характере этого явления и необходимости выработки эффективных мер

устранения или, по крайней мере, уменьшения этих возможностей и лазеек, которыми пользуются “отмыватели” денег.

III. Подходы, основывающиеся на глобальном признании необходимости выработки политики предупреждения и борьбы с этими преступлениями

8. Тенденции и способы развития деятельности по “отмыванию” криминальных денег являются следствием растущего спроса со стороны индустрии “отмывания” денег и противодействия сил, борющихся с этим. Эта борьба имеет две основные цели. Во-первых, повисить “противоприменительный риск”, т. е. риск задержания отдельного преступника или преступного предприятия, и “риск изъятия” доходов от преступной деятельности. “Риск изъятия” является более эффективным сдерживающим фактором против организованной преступности, которая легче преодолет “риск задержания” путем простых кадровых замен, перестановок и пополнения. Во-вторых, защитить легальную экономику и финансовую систему, среди прочего, от нечестной конкуренции со стороны малозатратных криминальных доходов против легитимного капитала, налоги с которого оплачены.

9. Мерами, которые признаны эффективными в повышении правоприменительного риска, являются криминализация операций по “отмыванию” денег, конфискационные мероприятия, уменьшение банковской тайны применительно к запросам, связанным с “отмыванием” денег, применение методов сбора доказательств, позволяющих преодолеть секретность и круговую поруку, характерные для преступлений по “отмыванию” денег, включая негласные операции и электронное прослушивание, механизмы международного сотрудничества, представляющие возможность немедленной связи и действий со стороны соответствующих властей без сдерживающих формальностей.

10. Параллельным направлением является признание того, что превентивные (регулирующие) механизмы представляют собой важный элемент борьбы с “отмыванием” денег с целью защиты транспарентности экономических (финансовых) систем и одновременно для дополнительного повышения эффективности этой борьбы. Эти превентивные (регулирующие) механизмы учтены и в Базельской декларации, и в Рекомендациях FATF: правило “знай своего клиента”; требования к делопроизводству; информирование о подозрительных операциях и сделках; иммунитет и безопасность банковских работников, сообщающих о подозрительных операциях; применение методов предупреждения и регулирования небанковскими учреждениями, предприятиями и

лицами, предоставляющими финансовые услуги. В этой связи необходимо признать, что регулирующие схемы ложатся бременем на банки и курируемые организации, которое не должно быть в диспропорции с разумными затратами на сотрудничество в борьбе с “отмыванием” денег.

V. Выбор приоритетов практического выполнения

12. Конференция настоятельно рекомендует, как минимум, полное выполнение Венской конвенции по наркотикам, Базельской декларации и 40 рекомендаций FATF в рамках глобального подхода к предупреждению и борьбе с “отмыванием” денег. Задача заключается в том, чтобы создать систему социальной защиты с административными и регулируемыми инструментами, которая бы затрудняла использование финансового сектора в преступных целях. При этом важную роль сдерживающего фактора продолжает играть уголовное право. Меры по борьбе с “отмыванием” денег должны рассматриваться неотъемлемой частью глобальной политики борьбы с преступностью, отдавая первенство борьбе с серьезными преступлениями, особенно с организованной преступностью, которая разъедает экономику и общество в целом.

A. Криминализация “отмывания” доходов от незаконного оборота наркотиков и другой преступной деятельности

13. От государств — участников Венской конвенции по наркотикам требуется криминализация преступлений по “отмыванию” наркоденег. Распространение криминализации на “отмывание” доходов от других серьезных преступлений является тенденцией современного развития, что подтверждается Конвенцией Совета Европы о преступных доходах, Политической декларацией глав государств и правительств Содружества, национальным законодательством ряда стран, имеющих достаточный опыт в этой области. Такая криминализация решила бы и проблемы двойной преступности, что встречается в процедурах международного сотрудничества.

B. Снижение банковской секретности

14. Ограничение банковской тайны является неременным условием совершенствования борьбы с “отмыванием” денег и более открытого международного сотрудничества.

C. Правило “знай своего клиента”

15. Применение этого правила, содержащегося в Базельской декларации и Рекомендациях FATF, в плане отмены анонимных счетов и идентификации реальной заинтересованной стороны, представленной доверенным лицом, является еще одним основным тестом на эффективность политики стороны в области борьбы с “отмыванием” денег.

D. Идентификация и информирование о подозрительных операциях

16. Идентификация и информирование о подозрительных операциях должны разрешаться и поощряться законом путем полной защиты представителей финансовых учреждений от какой-либо ответственности за чистосердечное информирование о подозрительных операциях. Расширение требований по информированию и распространению их по крайней мере на доходы от всех серьезных преступлений является одним из эффективных шагов на пути предотвращения ситуаций, когда финансовое учреждение может не сообщать о явно подозрительных операциях, не зная точно, от какой преступной деятельности появились эти доходы. Когда информирование одобрено, очевидно, что уведомление об этом заявлении или официальное разбирательство по сделке не доводится до самого клиента.

E. Улучшенное регулирование деятельности организаций и лиц, занимающихся финансовыми операциями

17. Лучшее регулирование или другие превентивные меры признаны необходимыми для предупреждения “отмывания” денег в слабо контролируемых финансовых учреждениях. Такими мерами могли бы быть требования проведения особых или крупных операций через официально лицензированных финансовых посредников, введения определенной идентификации, документации, документального фиксирования и информирования со стороны оказывающих финансовые услуги и ограждения их от возможных неприятных последствий, так как “отмывание” денег в таких случаях просто перемещается из хорошо контролируемых банков в полностью нерегулируемый неофициальный финансовый сектор. Необходимо выработать соответствующие правовые стандарты для борьбы с “отмыванием” репутации, т. е. обретением респектабельности в новой сфере. В связи с этим соответствующим профессиональным группам следует выработать кодексы поведения, включающие набор дисциплинарных санкций, вплоть до исключения членом, которые “загрязняют” свою группу, для сохранения “чистоты” своей профессии. Кроме того, совершенно очевидно, что “отмыватели” денег в курсе различных директив,

рекомендаций и конвенций, требующих от банков и финансовых учреждений соблюдения ныне действующих стандартных требований идентификации и информирования. Сегодня “отмыватель” обращает свой взор на другие виды предпринимательства, которые не обязательно предоставляют финансовые услуги.

18. Конференция рекомендует провести исследование и изучение вопроса идентификации тех видов предпринимательства, которые удобны для “отмывателя”, а возможности расширения применения существующих требований по информированию на другие сферы помимо банковских и финансовых учреждений с целью предупреждения “отмывания” денег.

F. Конфискация доходов

19. Расширенное применение конфискации доходов и таких временных мер, как замораживание и изъятие активов, дополняет повсеместно развивающуюся тенденцию выхода за рамки доходов от незаконного оборота наркотиков при полном соблюдении процессуальных гарантий прав собственности, установленных национальным законодательством. Также должна допускаться возможность конфискации доходов от преступлений, совершенных за границей.

G. Работоспособные механизмы международного сотрудничества

20. Формальные регулирующие процедуры, предоставление банковских документов спустя годы тяжбы и недостаточность правовых инструментов или административных структур являются узкими местами, провоцирующими международное “отмывание” денег, используя коллективную государственную инертность и недостатки. Одним из приоритетов должен быть оперативный и простой механизм международного сотрудничества в административной и правовой сфере. Необходимы такие договоренности о правовой взаимопомощи, которые позволяли бы собрать приемлемые доказательства. Без таких договоренностей национальные правительства не будут стремиться выделять необходимые ресурсы для проведения расследований по международным делам.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ	5
2. МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО В БОРЬБЕ С ОТМЫВАНИЕМ ГРЯЗНЫХ ДЕНЕГ	8
3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	19
<i>Приложение 1. Конвенция Совета Европы об "отмывании", выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Страсбург, 8 ноября 1990 г. (извлечения).....</i>	<i>29</i>
<i>Приложение 2. Отчет и рекомендации Международной конференции "Предупреждение и борьба с "отмыванием" денег и использованием доходов от преступной деятельности: глобальный подход". Курмайор, Италия 18—20 июня 1994 г. (извлечения).....</i>	<i>32</i>

Борис Владимирович ВОЛЖЕНКИН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
государственный советник юстиции 2 класса

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ

ЛГ № 020979 от 17 апреля 1995 г.

Редактор Н. В. Бибикова
Компьютерный набор Л. В. Валерьянова
Компьютерная правка и верстка Ю. А. Веселова
Корректор Н. Я. Ёлкина

Подписано к печати 17.06.98 г. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5.
Тираж 1000 экз. Заказ 1293.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ